

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

2021/1-2

ILMIY-AMALIY JURNAL

TAHRIR HAY'ATI

Q. ABDURASULOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish" kafedrası professori, yuridik fanlar doktori – bosh muharrir

Y. KOLENKO

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Akademiyasi boshlig'i – bosh muharrir

N. SALAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor – bosh muharrir o'rinbosari

K. HAKIMOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish" kafedrası mudiri, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori – mas'ul muharrir

M. RUSTAMBAYEV

O'zbekiston Respublikasi Milliy gvardiya harbiy-texnik instituti boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

A. OTAJONOV

Yuristlar malakasini oshirish markazi direktorining o'quv-uslubiy va ilmiy ishlar bo'yicha birinchi o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

B. PULATOV

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi akademiyasi "Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish" kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

F. RAXIMOV

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi akademiyasi "Prokurorlik faoliyatini tashkil etish va boshqarish" kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

B. UMIRZAKOV

O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi "Kriminologiya" kafedrası katta o'qituvchisi, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

M. O'RAZALIYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish" kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

I. ERGASHEV

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarma boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent

M. KURBANOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish" kafedrası dotsent v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

V. DAVLYATOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Sud, huquqni muhofaza qiluvchi organlar va advokatura" kafedrası mudiri, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

D. BAZAROVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat-protsessual huquqi" kafedrası mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor

A. Baratov

Toshkent davlat yuridik universiteti "Kriminalistika va huquqiy ekspertiza" kafedrası mudiri, yuridik fanlar nomzodi

G. TULAGANOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat-protsessual huquqi" kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

D. SUYUNOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat-protsessual huquqi" kafedrası professor v.b., yuridik fanlar doktori

"Kriminologiya va jinoiy odil sudlov" ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligida 2021-yil 18-martda 1160-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Ushbu jurnal O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Akademiyasi bilan hamkorlikda tashkil etilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

ISSN 2181-2179

© Toshkent davlat yuridik universiteti

MUNDARIJA

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. KRIMINOLOGIYA. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

Хакимов Рахимжон Расулжонович ИЛМИЙ ЁНДАШУВ – ЖИНОЯТЧИЛИККА ҚАРШИ КУРАШИШНИНГ МУҲИМ ОМИЛИ	5
Рустамбоев Мирзаюсуп Хакимович ОДАМ САВДОСИГА ҚАРШИ КУРАШ БЎЙИЧА ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИ	13
Абдурасулова Қумринисо Раимқуловна КРИМИНОЛОГИЯ ФАНИНИНГ ДОЛЗАРБ ВАЗИФАЛАРИ	24
Камалова Дилдора Гайратовна ТАМОМ БЎЛМАГАН ЖИНОЯТЛАР УЧУН ЖАЗО ТАЙИНЛАШДА ИНДИВИДУАЛЛАШТИРИШ ПРИНЦИПИ	30
Ниёзова Саломат Сапаровна ОИЛАДАГИ ЖИНОЙИЙ ЗЎРАВОНЛИК ТУШУНЧАСИ ВА ТУРЛАРИ	39
Абзалова Хуршида Мирзиятовна РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЛИЧНОСТИ УБИЙЦЫ	46
Ахмедова Гузалхон Уткуровна ВОПРОСЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	63
Исмоилов Олимжон Юсупжон ўғли ЛАТЕНТ ЖИНОЯТЧИЛИКНИНГ: ТУШУНЧАСИ ВА УЛАРНИ ТАСНИФЛАШНИНГ ХУСУСИЯТЛАРИ	72
Махмудов Суннатжон Азим ўғли ЖАЗО ТАЙИНЛАШДА ҲИСОБГА ОЛИНАДИГАН ҲОЛАТЛАР ЖИНОЯТЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ МЕЗОНЛАРИДАН БИРИ СИФАТИДА	79
Акбаралиева Мухайё Караматулло кизи СПОСОБЫ НАЗНАЧЕНИЯ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ	90

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

Базарова Дилдора Бахадировна К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ	95
Рузметов Ботиржон Хайитбаевич ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ – КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ	107
Каримов Бобуржон Зокиржонович ЖИНОЯТ ИШЛАРИНИ ТЕРГОВ ҚИЛИШДА РАҚАМЛИ ДАЛИЛЛАР БИЛАН ИШЛАШНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИХАТЛАРИ	117
Хамидов Бахтиёржон Хамидович ЭЛЕКТРОН ЁХУД РАҚАМЛИ ДАЛИЛЛАРГА ОИД УМУМНАЗАРИЙ МАСАЛАЛАР: МУАММО ВА ЕЧИМ	127
Ниязов Максуд Кадамович ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	146

12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMDAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH. PROBATSIIYA FAOLİYATI

Тулаганова Гулчехра Захитовна, Қодиралиев Саддам Бахтиёржон ўғли ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ ВА УШБУ ФАОЛИЯТНИ МУВОФИҚЛАШТИРИШ	154
Абдуллаева Дилфуза Саидазимовна ОИЛА-ТУРМУШ МУНОСАБАТЛАРИДАГИ ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ПРОФИЛАКТИКАСИ	164
Рахмонова Дилдора Мирзакаримовна ДЕВИАНТ ХУЛҚ-АТВОРЛИ ФУҚАРОЛАР БИЛАН МУЛОҚОТ ҚИЛИШ ТЕХНИКАСИ (ЮНУСОБОД ТУМАНИ ПРОФИЛАКТИКА ИНСПЕКТОРЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТИ МИСОЛИДА)	171
Хамрақулов Шавкатжон Салимович ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ ФАОЛИЯТИГА ДОИР ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИ	179
Эшмуродов Элбек ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ: МИЛЛИЙ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА	189

ВОПРОСЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ахмедова Гузалхон Уткуровна,

DSc, и.о. доцента кафедры

“Криминалистика и судебная экспертиза»

Ташкентского государственного юридического университета,

g.axmedova@tsul.uz

Аннотация. В данной статье автор рассматривает проблемы адаптации и ресоциализации женщин, освободившихся из мест лишения свободы, и проблем дальнейшего их восстановления, укрепления и развития социально значимых отношений для женщины. В настоящем исследовании автор также рассматривает особенности отбывания наказания, такие как условия содержания, учебно-воспитательная работа и вопросы труда. Анализируя уголовно-исполнительное законодательство, автор ставит вопрос о необходимости обязательного лечения осужденных и лиц, отбывших наказание, страдающих социально значимыми заболеваниями. Автор уделяет внимание вопросам разработки отдельных мероприятий, направленных на ресоциализацию и социальную защиту женщин на постпенитенциарном этапе. На основе результатов социологического опроса и статистических данных автор проводит попытку разработки рекомендаций в целях поиска эффективных способов возвращения осужденной женщины в общество, семью и в социум в целом.

Ключевые слова: осужденная женщина, места лишения свободы, отбывание наказания, адаптация, ресоциализация.

ҚАМОҚДАН ОЗОД ҚИЛИНГАН АЁЛЛАРНИНГ ИЖТИМОЙЛАШУВИ МАСАЛАЛАРИ

Ахмедова Гузалхон Уткуровна,

Тошкент давлат юридик университети,

Жиноят ҳуқуқи, кримнология ва коррупцияга

қарши кураш кафедраси доценти в.б.

Аннотация. Ушбу мақолада муаллиф жазони ижро этиш муассасаларидан озод қилинган аёлларнинг мослашуви ва ижтимоийлашуви муаммолари ва уларни янада такомиллаштириш, аёллар учун ижтимоий аҳамиятга эга бўлган муносабатларни мустаҳкамлаш ва ривожлантириш муаммоларини кўриб чиқади. Ушбу мақолада муаллиф жазони ўташнинг шароитлари, тарбиявий иш ва меҳнат масалалари каби хусусиятларини ҳам кўриб чиқади. Жазо қонунчилигини таҳлил қилиб, судланганларга ва жазони ўтаган ижтимоий аҳамиятга эга касалликларга чалинган шахсларга нисбатан мажбурий даволаш масаласини ҳал қилиш зарурлиги тўғрисидаги масалани муҳокама қилади. Муаллиф пенитенциар даврдан кейинги босқичда аёлларни қайта ижтимоийлаштириш ва ижтимоий ҳимоялашга қаратилган индивидуал тадбирларни ишлаб чиқишга эътибор беради. Социологик сўров натижалари ва статистик маълумотлар асосида муаллиф

жазони ижро этиш муассасасидан озодликдан маҳрум этилган, судланган аёлни оилага, умуман жамиятга қайтаришнинг самарали усулларини топиш учун тавсиялар ишлаб чиқишга уринади.

Калит сўзлар: озодликдан маҳрум этилган аёллар, жазони ижро этиш муассасаси, қайта ижтимоийлаштириш.

ISSUES OF RESOCIALIZATION OF WOMEN RELEASED FROM PLACES OF DETENTION

Ахмедова Гузалхон Уткуровна,

Acting Associate Professor of the Department
of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption,
Tashkent State University of Law,

Abstract. *In this article, the author examines the problems of adaptation and resocialization of women released from prison and the problems of their further restoration, strengthening and development of socially significant relationships for women. In this study, the author also examines the features of serving a sentence, such as conditions of detention, educational work and labor issues. Analyzing the penal legislation, the author raises the question of the need to resolve the issue of compulsory treatment of convicts and persons who have served their sentences suffering from socially significant diseases. The author pays attention to the development of individual measures aimed at resocialization and social protection of women at the post-penitentiary stage. Based on the results of a sociological survey and statistical data, the author attempts to develop recommendations in order to find effective ways to return a convicted woman to society, family and society in general.*

Keywords: *convicted woman, places of imprisonment, serving a sentence, adaptation, resocialization.*

Введение

Социальная реабилитация освобождаемых из мест лишения свободы обозначает включение этих лиц в социальную жизнь на свободе, адаптацию их к новым условиям жизни. В философии под адаптацией понимается «процесс приспособления системы к условиям внешней и внутренней среды» [1].

Невозможно не согласиться с мнением В.М. Трубника о том, что «социальная адаптация предполагает взаимодействие личности и социальной среды в процессе их общественного функционирования» [2].

Несмотря на свой сравнительно невысокий уровень, проблемы женской преступности требуют к себе пристального внимания и дальнейшей научно-практической разработки. Это связано в частности с тем, что женская преступность является подсистемой в более сложной системе – общей преступности, она взаимосвязана и в определенной степени влияет на другие ее составляющие. К женщинам же все перечисленное относится еще в большей степени, чем к мужчинам. Мы согласны с П.Г. Пономаревым, который отмечает, что «результативная ресоциализация осужденных в период отбывания наказания немыслима без социально обоснованного дифференцированного подхода к несовершеннолетним, женщинам, больным и другим категориям лиц, лишенных свободы» [3].

Данное исследование посвящено вопросам разработки необходимых мер и рекомендаций для дальнейшего осуществления программы ресоциализации как превентивного метода борьбы с преступлениями и дальнейшей ее профилактики.

Материалы и методы

Методологию данного исследования составляет изучение нормативно-правовых актов, регулирующих сферу отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами и их социальной реабилитации, правоприменительная практика, законодательство и практика зарубежных стран, а также существующие в юридической науке концептуальные подходы, научно-теоретические воззрения и правовые категории. На основе анализа статистических данных и результатов социологического опроса женщин, отбывающих наказание в тюрьмах и колониях-поселениях, приводятся некоторые обобщения и рекомендации по совершенствованию уголовно-исполнительной политики Республики Узбекистан.

Результаты исследования

Появление проблемы женской преступности определяется не только логикой развития криминологии, но и потребностями практики, в первую очередь масштабами и опасными последствиями антиобщественных деяний женщин.

Проведенные исследования позволяют отметить, что преступное поведение женщин отличается от преступного поведения мужчин способами и орудиями совершения преступлений, их масштабами, характером преступных действий, выбором жертвы преступного посягательства. Разумеется, социальные условия жизни и ролевые ориентации женщин меняются. Претерпевают изменения и характер антиобщественного поведения, и способы осуществления преступлений.

В статье 97 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан указывается на то, что администрация учреждений по исполнению наказания должна комплексно проводить с осужденными воспитательную работу, направленную на соблюдение требований законов и принятых в обществе правил поведения, а также на формирование у них стремления к повышению знаний и культурного уровня. Часть вторая данной статьи гласит, что по отношению к осужденным в учреждениях по исполнению наказания (УИН) должно проводиться нравственное, правовое, физическое и иное воспитание. Все требования данной статьи свидетельствуют о том, что они направлены на ведение целенаправленной работы с осужденными по их исправлению и подготовке к освобождению для нормальной жизни на свободе.

Из этого следует, что временные рамки проведения такой работы в законе не ограничиваются и не оговариваются, из чего можно заключить, что воспитательная работа должна проходить на протяжении всего времени нахождения осужденного в колонии.

Иначе говоря, в широком смысле слова весь срок отбывания наказания в УИН можно рассматривать как подготовку женщины к освобождению, к ее встрече с жизнью на свободе. Во многом от того, насколько быстро женщина после освобождения включится в новую жизнь, новую среду и новые отношения, сможет ли она быстро адаптироваться ко всему перечисленному, зависит то, будет ли она после освобождения представлять опасность для общества или нет. Последнее зависит от того, насколько воспитателям удалось воздействовать на взгляды и ценностные установки осужденной и главным образом изменить ее психологическое отношение к содеянному.

В связи с этим необходимо остановиться на таком важном аспекте, как отношение осужденной к совершенному ею преступлению и отбываемому наказанию.

Формирование жизненных перспектив у осужденной, определение правильных целей в жизни значительно облегчается в том случае, если у нее нет психологической защиты личности от наказания и отсутствует чувство личной бесперспективности. Неслучайно, еще А.С. Макаренко писал, что «воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути» [4].

У каждой личности вырабатываются свои определенные привычные для нее формы поведения, которые становятся для нее стереотипами. В тот момент, когда человек оказывается в какой-либо критической для него ситуации, срабатывают имеющиеся у него стереотипы поведения, причем даже без особого контроля со стороны сознания. Действие таких стереотипов и можно назвать психологической защитой. В условиях колонии такая защита выражается в том, что осужденная зачастую пытается освободиться от тягостных переживаний нежелательными путями с точки зрения педагогики, что ослабляет воздействие наказания на осужденных.

Психологическая защита может принимать различные формы: это и самооправдание, и переадресовка чувств с одного объекта на другой, и стремление забыть о пережитом и т. д. Поэтому воспитателю для достижения цели ресоциализации женщин необходимо стремиться к тому, чтобы такие защитные реакции не препятствовали раскаянию. Лишь в этом случае можно ожидать положительного воздействия наказания на осужденного.

Имеются среди женщин, отбывающих лишение свободы, бравирующие своими преступлениями. Они таким своим поведением обычно стараются подчеркнуть имеющиеся у них отрицательные черты, что, в свою очередь, является результатом наличия асоциальных взглядов. Однако довольно часто бывает так, что за всем этим скрывается сложное испытываемое чувство стыда и совести за совершенное преступление, стремление прикрыть особую чувствительность. Не признающие себя виновными женщины представляют собой очень неоднородную группу по своему составу. К таким осужденным относятся и те, кто отрицает свою причастность к преступлению, и те, кто считает, что им назначено слишком суровое наказание. Примерно 3 % женщин среди насильственных преступниц бравирует совершенным преступлением и 20 % не признают себя виновными. Среди «корыстных» преступниц 2 % бравирует совершенным и 6 % не признает себя виновной.

Однако и среди женщин-«насильниц» и «корыстных» преступниц показатели, характеризующие их отношение к назначенному наказанию, примерно одинаковы: около половины всех осужденных женщин, по нашим данным, считают наказание справедливым, но излишне суровым, 14 % считают наказание справедливым и остальные – несправедливым. Однако для того чтобы пребывание в колонии для женщин имело в большей степени позитивные последствия, чем негативные, особое значение приобретает внутренняя установка самой женщины на изменение себя в лучшую сторону. Часто бывает так, что осужденная считает, что ее уже воспитал сам факт осуждения, и желания измениться в лучшую сторону у нее нет. С такой женщиной и психологам, и воспитателям придется использовать добрые человеческие чувства и применить профессиональную сноровку, чтобы ее ресоциализация имела положительный эффект [5].

Интерес представляет также тенденция трансформации рассмотренных отношений в зависимости от части отбытого наказания. Казалось, что чем дольше продолжается

процесс отбывания наказания, тем позитивнее будет отношение осужденных к наказанию, к содеянному и т. д. Однако оказалось, что это не совсем так.

Следует отметить, что с увеличением срока отбытого наказания зачастую ухудшается отношение женщины к наказанию и содеянному, уменьшается чувство вины и т. д. По нашему мнению, это главным образом связано с улучшением адаптации женщин к условиям отбывания наказания. Необходимо прилагать все усилия, чтобы переломить такое отношение женщин и настраивать их на адаптацию к свободе.

У многих женщин, как показали исследования, отсутствует чувство реальной оценки важнейших ситуаций из своей жизни, в том числе и оценки совершенных ими преступлений. Поэтому в процессе индивидуальных бесед с каждой такой осужденной следует продумать ряд мер, осуществление которых подводило бы преступницу к правильной оценке не только причин содеянного ею, но и реальным взглядам на свои жизненные устои, перспективы, конкретные планы по работе, личное поведение в ближайшем будущем. Составление подобных прогнозов своей жизни хотя бы на ближайший отрезок времени очень полезно. Для этого, несомненно, необходимо будет предварительно осмыслить сложные личные жизненные процессы, свой прошлый опыт выхода из сложных жизненных ситуаций и, конечно же, совершенное противоправное деяние. Это поможет выработке более четких целей и конкретных жизненных перспектив.

Следует учесть и то, что женщинам чаще всего бывает трудно строить объективные взаимоотношения с окружающими в силу такой особенности черты личности большинства из них, как высокая самооценка. Завышенные притязания часто становятся основой конфликта с другими осужденными и даже конфликтов с администрацией. Видимо, следует попытаться «научить» их реально оценивать себя, посоветовать им посмотреть на себя со стороны. Такое под силу и мастеру производственного обучения, и начальнику отряда. Для этого такой осужденной надо иметь несколько объектов критической оценки (например, уметь оценить свою опрятность в одежде, спальном месте и т. д.). Подобные целевые воздействия могут в некоторой степени способствовать правильному осмыслению своего места в отряде, воспитанию у осужденной чувства реальной самооценки.

Известно, что чем дольше осужденная женщина находится в колонии, тем лучше она адаптируется в коллективе. Однако процессы социальной и психологической адаптации не всегда совпадают. Человек может быть социально активным, работать, участвовать в жизни коллектива и в то же время испытывать психологический дискомфорт, быть неудовлетворенным своей жизнью, остро переживать из-за своего положения отбывания наказания в УИН и т. д. Поэтому на последнем этапе (последних месяцах, днях) нахождения осужденной женщины в колонии очень важно добиться того, чтобы такое рассогласование между этими видами адаптации было ликвидировано. Необходимо сделать так, чтобы женщина, выходящая на свободу, испытывала психологический комфорт, только в этом случае ее усилия в социальной адаптации пойдут ей на пользу.

Немало женщин, которые боятся выходить из стен учреждения по исполнению наказания, боятся будущего, которое ждет их на свободе. Следует согласиться с выводами И. Анденеса о том, что: «Тюремный персонал старается воспитать и исправить преступника, чтобы выпустить его из тюрьмы лучшим человеком, чем он был, когда попал в нее. Но каждодневный опыт тюремного персонала и социологические исследования последних лет показывают, что влияние товарищей по заключению часто работает в противоположном направлении [6].

Анализ результатов исследования

Огромное значение при подготовке женщин к освобождению имеет помощь в восстановлении нормальных отношений с семьей. Исследования показали, что часто отношения осужденной с семьей не складываются, особенно учитывая, что потерпевшим в ее преступлении зачастую является член ее семьи. В связи с этим психологу необходимо познакомиться с будущим ее окружением, попытаться выяснить психологический настрой в отношении нее, попытаться убедить родственников, близких поддерживать нормальные отношения с женщиной, отбывшей наказание.

Проведенный опрос женщин, отбывающих наказание в УИН, показал, что почти все осужденные женщины имеют жилье для проживания после освобождения, таких – около 90 %, а не имеющие жилья составляют 13,3 %. Причем почти половина среди насильников (первая группа) и корыстных преступниц (вторая группа) так же, как и большинство осужденных женщин, находятся в возрасте от 30 до 49 лет.

Среди не имеющих жилье настораживает группа совсем молодых женщин до 20 лет (2 %), 6% не имеющих жилья находятся в возрасте 20-29 лет.

Как ни странно, на первый взгляд, но большая часть имеющих жилье не были замужем либо семья у них распалась в период отбывания наказания (70,0 %). Очевидно, что чаще всего женщины, у которых имеется жилье, проживают у родственников либо одни.

Было установлено также, что значительная их часть ожидает трудностей с трудоустройством – таких оказалось 42 %, не ожидают трудностей довольно много женщин и, судя по всему, не задумывались над этим вопросом – 20 %, затруднились ответить – 38 %.

Возраст большинства осужденных женщин, кто ожидает трудностей с трудоустройством и тех, кто таких трудностей не ожидает, так же, как и в предыдущих случаях, чаще всего колеблется от 30 до 49 лет: 30 и 26 % женщин в первой группе относятся на возраст 30-39 и 40-49 лет, 32 и 28 %, соответственно, во второй группе.

Не состоящих в браке либо расторгнувших брак во время отбывания наказания также значительно больше в обеих группах, чем замужних: последних лишь 12,5 % – среди ожидающих трудностей с трудоустройством и 87,5 % – среди не ожидающих такие трудности.

С этим вопросом напрямую связаны проблемы с трудовым и бытовым устройством осужденных женщин после предыдущего освобождения. Не все осужденные женщины нуждались в прошлом в помощи в бытовом и трудовом устройстве после предыдущего освобождения, так как большинство судились впервые: таких 61,2 %. Из остальных, то есть из тех, кто уже отбывал лишение свободы и имеет опыт освобождения из колонии по исполнению наказания, лишь 8,6 % такая помощь была оказана. 14,3 % женщин никто не помогал после освобождения с работой и жильем, хотя женщины нуждались в такой помощи, и 59,4 % женщин не нуждались в ней.

Значительная часть среди тех женщин, кому помогли после освобождения, так же, как и все осужденные женщины, находятся в среднем возрасте (30,7 %). Однако среди них почти на 6 % больше женщин 40-49 лет, чем среди общей массы осужденных женщин – их 47,9 %. Среди тех, кому не была оказана помощь, женщин такого возраста почти столько же – 50 %. Однако среди тех, кто не нуждается ни в какой помощи, их немного меньше – 28,3 %. На втором месте по численности во всех группах женщины 30-39 лет. Их, соответственно, – 18,7, 12,5 и 14,6 %. Последнюю группу составляют женщины 20-29 лет (13,8 %).

Таким образом, можно констатировать, что, в первую очередь, помощь в бытовом и трудовом устройстве необходима женщинам без определенных занятий.

Несмотря на то, что, по оценке воспитателей, значительная часть осужденных выходит на свободу характеризующимися положительно, по большинству можно сделать заключение, что после выхода из колонии и с жильем, и с устройством на работу имеются проблемы. В отношении женщин, освобожденных из мест лишения свободы, дополнительными гарантиями трудоустройства могут стать:

- обеспечение первоочередного направления на профессиональное обучение по востребованным на рынке труда специальностям безработных матерей, освобожденных из мест заключения;

- направление молодых специалистов женского пола, не имеющих опыта работы, на специализированную практику с внесением ее в стаж работы и с частичной компенсацией нанимателям затрат на оплату труда;

- дополнение списка категорий граждан, для которых осуществляется квотирование рабочих мест, многодетными матерями-одиночками, женщинами, находящимися в крайне тяжелом социальном положении, с обеспечением системы квот системой выплат или субсидий и т. д.

Изучение международных актов в данной сфере, устанавливающих определенные правила и требования, имеет решающее значение. Значение международных стандартов в сфере пенитенциарной политики не ограничивается лишь определением некоторых положений касательно статуса и условий содержания осужденных. Их роль весьма велика, в частности, они служат своеобразным социальным «инструментом» в следующем: в коррекции ориентации пенитенциарной политики государства, гуманизации механизма реализации государственного принуждения (в частности, в виде раздельного содержания некоторых категорий осужденных и заключенных), внедрении международных общепризнанных методов и условий работы пенитенциарных учреждений, гармонизации национального законодательства, осваивании современного прогрессивного зарубежного опыта [7].

Забота об этом является одной из составляющих общей заботы о социальной реабилитации женщин, выходящих на свободу. Например, как отмечают А.В. Щербаков и А.Б. Налдеев, тюрьмы Норвегии представляют собой нечто среднее между хорошим учебным заведением, нормальным кооперативным хозяйством и уютным горнолыжным курортом с неплохим питанием. В недавно построенной тюрьме Хальден, расположенной на 30 га в сосновом лесу и рассчитанной на одновременное пребывание 252 заключенных, стандартная камера – это комната площадью 12 кв. м, оборудованная современной мебелью, ЖК-телевизором и душевой (2 кв. м). На территории тюрьмы расположены культурный центр со студией звукозаписи, комнатами для творчества, библиотекой, зимним садом; спортивный центр с большим залом для занятий; отдельные домики для длительных свиданий с родственниками; помещение для школьных и лабораторных занятий; медицинский центр и производственные мастерские. Помещения тюрьмы украшены произведениями искусства, на приобретение которых был потрачен почти 1 млн долларов. Режим тюрьмы в Хальдене предполагает свободное перемещение заключенных [8].

В период отбывания наказания в виде лишения свободы немало внимания уделяется изучению личности осужденной, с использованием различных тестов и опросников. Изучение личности осужденного позволяет судить о результатах исправления и, как следствие, о возможности представления осужденного к условно-досрочному

освобождению, замене не отбытой части лишения свободы более мягкой формой наказания или помилованием, и правильно применять амнистию [9].

Перед воспитателями стоит важная задача: какие вопросы подлежат изучению личности осужденной, к примеру:

- микросреда и условия формирования личности (профессия и форма деятельности родителей, влияние других членов семьи на осужденного);
- материальная обеспеченность семьи;
- взаимоотношения и морально-психологический климат в семье;
- период учебы в школе, успеваемость; отношения со сверстниками и учителями;
- причины и условия возникновения криминального поведения;
- наличие психических расстройств в развитии личности.

Выводы

Таким образом, в отношении женщин, освобожденных из мест лишения свободы, исходя из результатов воспитательной работы и личностного изучения, дополнительными гарантиями трудоустройства могут стать:

- обеспечение первоочередного направления на профессиональное обучение по востребованным на рынке труда специальностям безработных матерей, освобожденных из мест заключения;
- направление молодых специалистов женского пола, не имеющих опыта работы, на специализированную практику с внесением ее в стаж работы и с частичной компенсацией нанимателям затрат на оплату труда;
- дополнение списка категорий граждан, для которых осуществляется квотирование рабочих мест, многодетными матерями-одиночками, женщинами, находящимися в крайне тяжелом социальном положении, с обеспечением системы квот системой выплат или субсидий и т. д.

Как отмечает в своем исследовании М. Курбанов, опыт развитых стран показывает, что развитие предпринимательской деятельности играет очень важную роль для рыночных отношений. Предпринимательство также является движущей силой развития общества и экономической основы гражданского общества [10]. Уголовно-исполнительное законодательство Латвии, например, предусматривает заключение трудового договора между осужденным и «коммерсантом» под контролем администрации пенитенциарного учреждения. Разумеется, ни о какой передаче заключенного частным лицам речи не идет. По-видимому, заключенные, содержащиеся в открытых учреждениях, должны иметь право на заключение трудовых договоров с негосударственными работодателями. Конечно, при условии строгого соблюдения трудового и уголовно-исполнительного законодательства и его целей.

REFERENCES

1. Filosofskii slovar' [Philosophical Dictionary]. Moscow: Politicheskaya literatura, 1991, p. 10.
2. Trubnikov V.M. Sotsial'naya adaptatsiya osvobodivshiesya ot otbyvaniya nakazaniya [Social adaptation of those released from serving the sentence]. Kharkov: VKhZiU, 1990, p. 5.
3. Ponomarev P.G. O printsipe ravnopraviya osuzhdennykh s lisheniem svobody [On the principle of equality of convicts with imprisonment]. Sovetskaya yustitsiya – Soviet justice. Moscow, 1991, no 9, p. 4.

4. Makarenko A.S. Soch. [Compositions]. Vol. 5. M.: Pedagogika, 1958, p. 75.

5. Psikhologiya i pedagogika v professional'noi podgotovke sotrudnikov organov vnutrennikh del [Psychology and pedagogy in the professional training of employees of internal affairs bodies]. Moscow: VNII MVD RF, 1993.

7. Salaev, N. (2020) "Paradigm of forming a liberal penitentiary system – origins, trends and prospects," *Review of law sciences*: Vol. 4 : Iss. 1, Article 19. Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol4/iss1/196/. DOI: 10.24412/2181-1148-2020-4-1-18

8. Andenes I. Nakazanie i preduprezhdenie prestuplenii [Punishment and prevention of crimes]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1979, p. 153.

9. Shcherbakov A.V., Naldeen A.B. Polozhitel'nyy opyt funkcionirovaniya penitentsiarnykh uchrezhdenii Norvegii i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v rossijskikh usloviyakh [Positive experience of the functioning of penitentiary institutions in Norway and the possibility of using it in Russian conditions]. *Molodoj uchenyj – Young scientist*. 2015, no 2, p. 394.

10. Guzalkhon Akhmedova. Scientific and Practical Support For Studying The Personality and Environment Of Convicts, *Psychology and Education*, vol. 58, no. 1 (2021), pp. 2110-2122. Available at: <http://psychologyandeducation.net/pae/index.php/pae/article/view/1089/>. DOI: 10.17762/pae.v58i1.1089/.

10. Курбанов, М.М. Преступления, связанные с воспрепятствованием, незаконным вмешательством в предпринимательскую деятельность в Республике Узбекистан / М. М. Курбанов // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции, Новосибирск, 19 февраля 2020. Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2020. – С. 56-63.